

МНОГОВАРИАТИВНОСТЬ СТАРОТАТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА

© А.Ф.Юсупов

Статья посвящена изучению истории развития старотатарского литературного языка XIX века. Сделан вывод о том, что классический старотатарский литературный язык XIX века представлял собой смешанный язык, вобравший в себя элементы и грамматические формы арабского, персидского, чагатайского и османо-турецкого языков, и что их взаимодействие явилось основой для возникновения структурно-функциональной вариативности нормы.

Ключевые слова: старотатарский литературный язык, история языка, функционально-стилистическая вариативность.

XIX век является сложным периодом в истории татарского литературного языка, который «был переходным этапом от старотатарского тюрки к новотатарскому национальному литературному языку» [1: 164]. Это время в развитии старотатарского литературного языка В.Х.Хакковым определяется как «начальный этап татарского национального литературного языка» [2: 14].

В результате эволюции татарского литературного языка образовалось несколько его письменных вариантов. В этом плане татарский литературный язык XIX века отличается своей многовариантностью, где «своеобразно соприкасаются многовековые письменно-традиционные нормы классического старотатарского языка (тюрки) и общеупотребительные разговорные формы татарского народа, взаимодействие которых становится основой для возникновения структурно-функциональной вариативности нормы [3: 62]. По мнению Г.Сагди, язык художественной литературы XIX века, в частности, произведений Ш.Заки, представляет собой тюрки, который в своем морфологическом и синтаксическом строе, независимо от формы (прозаической или поэтической), состоит из кипчакских, болгарских, уйгурских, чагатайских, турецких и немногочисленных татарских компонентов [4: 36-37].

Для правильной ориентации в сложной историко-культурной и языковой ситуации данного периода важное значение имеют высказывания Э.Р.Тенишева о вариативности, характерной для старотатарского литературного языка XIII-XIV вв. и более поздних периодов. Он выделяет следующие варианты старотатарского литературного языка:

– огузский вариант хорезмско-тюркского языка, который был занесен потоком культурного влияния в Поволжье. На этом языке были написаны «Кысса-и Йусуф» Кул Гали, «Кисек-баш», «Бедавам» и др.;

– литературный язык, сохраняющий в большей степени хорезмско-тюркскую основу, граничащую с более древним караханидско-уйгурским («Кыссас ал-анбия» Рабгузи);

– письменно-литературный язык, продолжающий поволжско-кыпчакскую традицию («Хосроу и Ширин» Кутба);

– появившийся в более позднее время (XVI – XVII вв.) литературный язык, отражающий чагатайские традиции [5: 420].

Как нам представляется, вышеназванная гипотеза Э.Р.Тенишева может служить инструментом для изучения развития старотатарского языка в XIX веке. Этот период является «подготовительным» этапом развития структурно-функциональных вариантов языка. Татарский литературный язык данного периода представлен тремя вариантами:

– огузированный (османский) вариант письменно-литературного языка;

– классический литературный язык с активным употреблением арабо-персидских грамматических элементов и традиционных общетюркских форм;

– письменно-литературный язык, обогащенный общенародно-разговорными формами.

Эти же варианты татарского литературного языка сохраняются вплоть до начала XX века. В этой связи пристального внимания заслуживает утверждение И.Башировой, согласно которому, в конце XIX – начале XX века под языком «подразумевались варианты классического старотатарского языка, называемые: а) төрки әдәби тел – тюркский литературный язык, б) жәдиди-госманлы – джадидо-османский вариант, в) гавами тел – вариант письменного языка, который был обогащен общенародно-разговорными формами...» [3: 11].

Огузированный (османский) вариант старотатарского языка является продуктом влияния

древнетюркских и старотатарских письменных традиций. Как известно, поволжское тюрки своими корнями непосредственно восходит к литературному языку Золотой Орды и мамлюкского Египта XIII-XIV вв. [6: 29]. Основная часть данного языка является унаследованной, представленной преимущественно уйгуро-караханидскими, в меньшей степени огузскими традициями. Подобная смешанность получила институциональный статус, на нее вполне сознательно ориентировались и поэты, и переписчики, жившие в разное время и в различных тюркоязычных областях [7: 28].

Огузские элементы так или иначе были выявлены на всех стадиях развития старотатарского литературного языка. Однако в разные периоды данные элементы имели разную степень проявления и в старотатарский литературный язык они проникали через разные каналы. С XVII-XVIII вв. начинается интенсивное проникновение огузского компонента в результате османского влияния [8: 156.]. Ощутимое влияние огузских элементов в данный период связано с конкретными социально-историческими предпосылками – активизацией дипломатических отношений с Турцией и Ираном (в состав которого в указанный период входил и Азербайджан). В XIX веке, особенно во второй его половине, османско-турецкое влияние усиливается, так как в этот период среди татар начали распространяться просветительские идеи, которые проникали в основном из Турции (благодаря обучению татарской молодежи в учебных заведениях Турции, распространению среди татар османско-турецкой литературы) [9: 58]. В третьих, в активизации огузского компонента в татарском литературном языке данного периода некоторую роль сыграло также распространение среди татар идей тюркизма – общественно-политического и культурного движения, в основе которого лежит идея выдающегося просветителя и реформатора И.Гаспринского о создании общетюркского литературного языка, который также в некоторой степени повлиял на языковую ситуацию в Поволжье [10: 13].

Главной фигурой в истории развития данного варианта языка в первой четверти XIX века стал Габдрахим Утыз-Имяни аль-Булгари (1754-1834). По мнению Ф.М.Хисамовой, в литературном языке, представленном в богатом поэтическом наследии поэта, карлукские традиционные черты своеобразно переплетаются с огузскими [6: 39]. В его произведениях огузские нормы встречаются на лексическом, фонетическом, грамматическом и даже на синтаксическом уровнях. Активное употребление огузских элементов и языковых норм наблюдается и в произ-

ведениях З.Бигиева, М.Акъегет, Ф.Карими, Р.Фахрутдинова и др. Эти нормы ярко отражены в художественных произведениях, научных и публицистических трудах Р.Фахрутдинова, путевых заметках Ф.Карими, научных трудах Г.Гафурова-Чыгтая и др.

Этот период развития литературного языка также характеризуется увеличением удельного веса арабских и персидских заимствований. На наш взгляд, это связано с двумя причинами. Во-первых, со второй половины XVIII века старотатарский литературный язык более явно начинает ощущать влияние чагатайской литературной традиции. Для классического периода развития чагатайской литературы особенно характерно было обилие арабизмов и фарсизмов [6: 35-36]. Поэты «золотой поры» чагатайской литературы были двуязычны, писали стихи как на тюркском, так и на персидском языках. Это воспринималось как «нормативный стиль поэзии» [11: 56].

Во-вторых, большинство классиков XIX века, особенно его первой половины, сочиняли свои произведения под воздействием арабо-персидской и среднеазиатской классической суфийской литературы. Закреплению арабских слов в словарном составе татарского языка XIX века способствовала суфийская поэзия, пропитанная арабо-персидскими элементами и оказавшая сильное воздействие на развитие письменного литературного языка того времени. Становление тюркской поэзии Поволжья изначально было связано с суфизмом, последняя до середины XIX в. развивалась в русле этого учения, что, в целом, характерно для всего исламского мира [12: 9].

По мнению А.Юзеева, к XIX веку интерес к суфизму стал ослабевать [13: 29]. Однако суфизм не исчез, а пережил эволюцию в сторону социального углубления, обогащалась философия суфизма; «нарастание суфийских настроений было обусловлено духовным кризисом, охватившим татарское общество в конце XVIII – первой трети XIX века» [14: 52]. В рамках суфийской литературной традиции творили Абельманих Каргалый, Хибатулла Салихов, молодой Габдельжаббар Кандаый, Шамсетдин Заки и др. [15: 24-25].

Как известно, основным языком поэзии суфийских классиков был фарси, на нем писали в Иране, Афганистане, Средней Азии, Турции, Индии. Но существовали и произведения на арабском, турецком и даже греческом языках, создавались поэмы и прозаические трактаты суфийского характера на литературном арабском языке [16: 245]. Как отмечает английский исследователь суфизма Аннемари Шиммель, «суфизм

способствовал развитию языка: юристы, теологи и переводчики придали и без того богатому и красивому арабскому языку ещё большую гибкость, введя в него новые измерения. Мистики также внесли значительный вклад в этот процесс. Рассуждая о «приключениях мистиков» в языке, Поль Нвийа отметил тот факт, что «благодаря мистикам в недрах арабского языка сформировался аутентичный язык мистического опыта». В сочинениях ранних мистиков можно обнаружить не только разнообразие выразительных средств, но и глубину мысли, возрастающую по мере того, как мистический опыт становится все более утонченным» [17: 34].

Суфизм способствовал развитию и татарского языка, он придал ему ещё большую гибкость, введя в него новые стилистические измерения. Язык суфийской литературы отличается разнообразием лексических, морфологических и синтаксических средств, использовавшихся в целях стилистической дифференциации. «Не порывая связи с татарским литературным языком предшествующего этапа, не игнорируя просторечные грамматические формы, в литературном языке широко начинают использоваться морфологические, синтаксические, особенно стилистические нормы и фигуры арабского и персидского языков в качестве одного из инструментов для художественного воспроизведения действительности» [18: 6]. Для выражения отдельных категорий активно используются языковые средства, характерные для арабского и персидского литературных языков, большая часть которых представлена местоимениями, числительными, наречиями и служебными частями речи, а также масдарами и причастиями, употребляющимися в функции имен существительных и прилагательных.

«Иноязычные элементы встречаются, прежде всего, в оформлении именных частей речи, а также в тех наклонениях глагола, которые по семантике и синтаксическим функциям близки к именам (причастие и имя действия)» [19: 27]. Кроме того, они «используются не только в значениях и функциях, которые характерны для арабского или персидского языков, но переходят также в другие части речи, т.е. наблюдается явление конверсии» [20: 160] (употребление масдаров и причастий в функции наречия, переход глагола в разряд служебных частей речи).

Кроме того, арабо-персидские грамматические элементы активно употребляются в составе религиозных выражений арабского и персидского происхождения, фразеологизмах, характерных для языка суфиев, таких как Ш.Заки, Х.Салихов, А.Каргали и т.д. Они подчиняются законам татарского языка, по правилам которого средства-

ми арабского и персидского языков передаётся значение отдельных категорий (например, значение множественности). Также арабо-персидские грамматические формы могут присоединять словообразующие средства татарского языка, имеющего агглютинативный характер, т.е. иноязычные элементы подчиняются законам и нормам татарского языка. Это явление ярко проявляется и в татарском литературном языке начала XX века. Например, начинающие молодые авторы – Г.Тукай, Дэрдменд, Ш.Камал, Ф.Амирхан, Г.Ибрагимов и др. – в своих произведениях, придерживаясь традиций старотатарского языка, свободно употребляли основные его структурные варианты: общетюркские традиционно-письменные формы и арабо-персидские заимствования [3: 62].

В XIX веке письменные нормы классического старотатарского языка, имевшие многовековые традиции, соприкасались с общеупотребительными разговорными формами. Как указывает исследователь башкирского языка И.Г.Галаяудинов, противоречие между традиционностью и новаторством начинает ярко прослеживаться в языке произведений Ш.Заки, где наряду с традиционными средствами используются разговорные и фольклорные элементы, которые органически переплетаются в тексте [21: 19]. В произведениях Г.Кандалыя ярко прослеживается сближение письменного языка с живой разговорной речью, переход от литературных норм тюрки к национальным литературным нормам. Это в определенной степени присуще и творчеству З.Бигиева, Р.Фахрутдинова, Г.Ильясина, Ф.Халиди: их произведения написаны национальным литературным языком, основанном на общенационально-разговорной форме.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что классический старотатарский литературный язык XIX века представлял собой смешанный язык, вобравший в себя элементы и грамматические формы арабского, персидского, чагатайского и османско-турецкого языков [18: 5]. Их взаимодействие становится основой для возникновения структурно-функциональной вариативности языковой нормы.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 12-14-16005а «Волжские земли в истории и культуре России - 2012», проект «Суфизм в Поволжье и язык татарской суфийской поэзии средневековья».

1. *Фасеев Ф.С.* Старотатарская деловая письменность XVIII в. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1982. – 171 с.

2. *Хаков В.* Тел – тарих көзгесе. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – 295 б.
3. *Баширова И.Б.* Татарский литературный язык конца XIX – начала XX века: литературная норма, вариативность нормы и функционально-стилистическая вариативность в категориях имени существительного и наклонениях глагола: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2000. – 67 с.
4. *Сәгъди Г.* Татар әдәбияты тарихы. – Казан: Татгосиздат, 1926. – 300 б.
5. История татарского литературного языка (XIII – первая четверть XX века). – Казань: Фикер, 2003. – 656 с.
6. *Хисамова Ф.М.* Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI – начало XIX вв.). – Казань: Мастер Лайн, 1999. – 408 с.
7. *Благова Г.Ф.* О соотношениях прозаического и поэтического варианта среднеазиатского-тюркского литературно-письменного языка XV – начала XVI в. // *Turcologica*. К семидесятилетию академика А.Н.Кононова. – Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1976. – С. 27–36.
8. *Негматуллов М.М.* Роль и место огузских элементов в истории развития татарского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1984. – 223 с.
9. *Хаков В.Х.* Татар әдәби теленә барлыкка килүе һәм үсеше. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1972. – 221 б.
10. *Мирхаев Р.Ф.* Огузско-турецкий компонент татарского литературного языка (конец XIX – начало XX веков). – Казань, 2007. – 208 с.
11. *Хаков В.Х.* Развитие татарского национального литературного языка и его стилей. (Вторая половина XIX – начала XX вв.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Алма-Ата, 1971. – 60 с.
12. *Идиятуллина Г.Г.* Абу Наср Курсави и среднеазиатские истоки татарской общественной мысли конца XVIII – начала XIX веков (по материалам трактата «ал-иршад ли-л-‘ибад»: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Казань, 2001. – 22 с.
13. *Юзеев А.* Татарские мыслители конца XVIII – XIX веков о суфизме // *Суфизм в Поволжье: история и специфика*. – Казань: Изд-во «Иман», 2000. – С. 29 – 36.
14. *Ганиева Р.К.* Татарская литература: традиции, взаимосвязи. – Казань: Изд-во КГУ, 2002. – 272 с.
15. *Сибгатуллина А.Т.* Суфизм в татарской литературе (истоки, тематика и жанровые особенности): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2000. – 62 с.
16. Очерки истории распространения исламской цивилизации: В 2 т. – М.: Росс. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2002. – Т.1: От рождения исламской цивилизации до монгольского завоевания. – 688 с.
17. *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма. – М.: Алетейа, Энигма, 2000. – 416 с.
18. *Юсупов А.Ф.* Морфологические особенности языка произведений суфийского поэта I половины XIX века Шамсетдина Заки: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02; Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – 226 с.
19. *Юсупов А.Ф.* Морфологические особенности языка произведений суфийского поэта I половины XIX века Шамсетдина Заки: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Казань, 2004. – 29 с.
20. *Юсупов А.Ф.* Арабо-персидские союзы в языке суфийских произведений // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 2 (2). – С. 158 – 160.
21. *Галляудинов И.Г.* Из истории башкирского литературного языка XIX – начала XX века // *Исследования по башкирскому языку и письменной культуре Башкирии*. – Уфа, 1989. – С. 18 – 33.

MULTI-VARIANT CHARACTER OF THE OLD-TATAR LITERARY LANGUAGE IN THE XIX CENTURY

A.F.Yusupov

This article deals with the study of the history of the Old-Tatar literary language development in the XIX century. It is concluded that the classical Old-Tatar literary language of the XIX century was a mixed one, having absorbed the elements and grammatical forms of the Arabic, Persian, Chagatai and Ottoman-Turkish languages, and their interaction formed the basis for the structural and functional variation of the norm.

Key words: Old-Tatar literary language, history of language, functional and stylistic variation.

* * * * *

Юсупов Айрат Фаикович – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории татарского языка и тюркского языкознания Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: faikovich@mail.ru

Поступила в редакцию 29.02.2012